

Проблемы устойчивости глобального правопорядка

*Байльдинов Е.Т.**

В статье рассматриваются условия, при которых возможно достижение и/или поддержание устойчивого глобального правопорядка. На основе анализа доктрины автор приходит к выводу о том, что судить об устойчивости глобального порядка (правопорядка) можно при их совокупном наличии.

Ключевые слова: устойчивость глобального развития; глобальный правопорядок; международный правопорядок; гармонизированная глобальная правовая система; моральное право.

Устойчивое развитие как сохраняющееся во времени и пространстве динамическое состояние сбалансированности интересов всех субъектов рассматриваемой общественной системы (состояние социальной гармонии) по сути являет собой наиболее устойчивый общественный порядок, для достижения и/или поддержания которого требуются определенные условия. В чем заключаются эти условия, определяющие устойчивость некоего общественного порядка, в том числе международного и глобального? Анализ литературы, посвященной вопросам обеспечения устойчивости глобального развития (глобального порядка), позволяет сделать вывод о наличии двух крупных блоков научных и практических проблем в данной области. Если первый блок проблем связан с отсутствием в доктрине единого и достаточно ясного видения собственно самой сущности устойчивого глобального (или мирового) порядка, его основной цели, сущности соответствующего этой цели глобального правопорядка, путей и методов его формирования, то второй – со значительным расхождением во взглядах разных исследователей на то, что определяет устойчивость такого порядка (правопорядка). При этом следует сказать, что международно-правовая наука представлена большим количеством работ, посвященных проблемам международного порядка и международного правопорядка¹. Однако

* Байльдинов Ергали Темуржанович – к.э.н., доцент кафедры международного права Новосибирского государственного университета. ergali.06@mail.ru.

¹ См., напр.: Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок: анализ современных концепций / АН УССР. Институт государства и права. Киев, 1990;

доктрина глобального порядка и глобального правопорядка развита в меньшей степени и представлена в основном работами политологического и социологического направления, а ее правовое и международно-правовое направление остается пока еще малоисследованным. Также недостаточно развита и доктрина соотношения международного и глобального порядков².

В отличие от проблематики международного правопорядка, которая отражена в трудах И.П. Блищенко, Г.И. Тункина, И.И. Лукашук, А.П. Мовчан, К.К. Сандровского, И.А. Ушакова, С.В. Черниченко, Ю.М. Колосова, Н.Е. Тюриной и многих других авторов и достаточно глубоко исследована, в доктрине до сих пор отсутствует ясное, однозначное, достаточно стойкое, общепринятое видение сущности глобального (мирового) порядка, несмотря на наличие ряда серьезных работ по данной проблеме³. Вариации представлений содержания глобального (мирового) порядка довольно многообразны и колеблются между крайне оптимистическими и крайне пессимистическими. К примеру, К. Ясперс понимал глобальный порядок как «принятое всеми устройство, возникшее вследствие отказа каждого от абсолютного суверенитета, как общечеловеческие ценности и юридические нормы, как правовое

Мовчан А.П. Международный правопорядок. М., 1996; Решетов Ю.А. Современный международный правопорядок // Советский ежегодник международного права. 1986. М., 1987. С. 97; Тюрина Н.Е. Международный правопорядок. Казань, 1991; Ушаков Н.А., Энтин М.Л. Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986. С. 83; Черниченко С.В. Реализация международно-правовых норм // Советский ежегодник международного права. 1980. М., 1981. С. 59–64.

² См., напр.: Шаов И.К. Международный правопорядок и пути его совершенствования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31–37.

³ См., напр.: Загладин Н.В. Новый мировой беспорядок и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 24; Шахназаров Г.Х. Социализм и будущее. М., 1983. С. 398; Шумилов В.М. Международное право и глобальная правовая система // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 3–19; Эрххарт Б., Чайлдс Э. Мир нуждается в руководстве: завтрашний день ООН // Мировая экономика и международные отношения. 1990. №10–11. С. 119–120; Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 160; Falk R. The End of the World Order: Essays on the Normative International Relations. N.-Y.–London: Holmes and Meier, 1983. P. 40; Hoffmann S. L'ordre international // Traite de science politique. Vol.1. Paris, 1985. P. 675–681; Kirk R. The Roots of American Order. La Sale (Ill), 1975. P. 5; Rosenau J.N. Le nouvel ordre mondial? Forces sous-jacentes et resultants // Etudes internationales/ Vol. XXIII. № 1. Mars. 1992. P. 14; Ramonet I. Nouvel ordre global // www.monde-diplomatique.fr/1999/06/RAMONET/12177.html; Wengler W. Public International Law. Paradoxes of a Legal Order // Recueil des cours. Collected Courses of the Hague Academy of International Law. The Hague, 1982. Vol. 158. P. 77.

устройство мира посредством политической формы и связывающего всех этоса⁴. Под «связывающим всех этосом» К. Ясперс понимает общие для всего человечества этические ценности, которые и должны лежать, по его мнению, в основе глобального порядка. Мировая история до сих пор не знала подобного общественного устройства. Однако это вовсе не означает, что такой глобальный порядок невозможен в принципе: современный глобализирующийся мир достаточно четко обозначил тенденцию в данном направлении.

Т. де Монбриаль видит новый мировой порядок через призму «триады», в которую включает глобализацию, формирование общемирового гражданского общества, а также справедливую модель глобального управления⁵. Основой такого порядка являются общечеловеческие ценности и общепризнанные права человека.

Если говорить о западной доктрине глобального порядка в целом, то в ней, несмотря на всю ее значительную развитость, не существует единого представления о сущности глобального порядка и соответствующего последнему правопорядка. По мнению П.А. Цыганкова, если европейцы видят новый глобальный порядок как результат совместных усилий Запада по построению сообщества государств на основе либеральных ценностей и прав человека, то США исходят из своей исключительной роли в управлении миром⁶.

Что касается советской и российской доктрины, то она также представлена широким спектром взглядов на сущность глобального порядка и глобального правопорядка, в чем-то схожих, в чем-то значительно разнящихся между собой. Так, И.И. Лукашук определяет важнейшей особенностью глобального миропорядка гомоцентризм, означающий выдвигание на первый план прав и законных интересов человека, а также тот факт, что как международное право, так и национальное право «постепенно становятся правом социальной справедливости и общего благополучия»⁷. Г.И. Тункин считал, что международный и глобальный порядок (правопорядок) основывается на международной межгосударственной системе, в которую он включал а) государства;

⁴ Ясперс К. Итоги истории и ее цель. Вып. 2. М., 1991. С. 89, 91, 94.

⁵ Montbrial Thierry de. Le monde au tourment du siècle. Ramses 2000. L'entrée dans le XXI-e siècle. Paris, 2000. P. 13–17.

⁶ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. С. 496.

⁷ Лукашук И.И. Глобальный миропорядок и США // www.rau.su/observer/11-12_02/11-12_05.htm; Лукашук И.И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002. № 1.

предгосударственные образования, борющиеся за независимость; межгосударственные организации и другие объединения государств; б) отношения между этими акторами; в) международное право и другие социальные нормы. При этом все эти три элемента, по его мнению, «живут в известной степени собственной жизнью»⁸. Ю.Н. Малеев считает характерной чертой грядущего миропорядка переход полномочий по принятию управленческих решений с межгосударственного, договорного уровня на наднациональный⁹. В.М. Шумилов понимает глобальный правопорядок как весь массив глобальных общественных отношений, урегулированных глобальной правовой системой, представленной нормами национального, транснационального, межнационального (международного) и наднационального права¹⁰.

Очевидно, что для уяснения сущности глобального порядка и глобального правопорядка необходимо опереться на базовые понятия «общественный порядок» и «правопорядок». В литературе по общей теории права достаточно глубоко исследованы вопросы сущности общественного порядка и правопорядка как взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений¹¹. Практически все исследователи сходятся в том, что в самом общем виде общественный порядок есть некая организация общественных отношений на основе социальных норм и ценностей. Нам представляется это определение весьма удачным, однако не совсем полным. Любой общественный порядок на любом уровне (национальном, международном, глобальном) всегда преследует определенные социально (или политически) значимые цели. Поэтому данное определение можно было бы дополнить и выразить следующим образом. *Общественный порядок – это организация общественных отношений посредством всей совокупности социальных норм, направленная на достижение и/или поддержание определенных общественно значимых целей (ценностей)*. Что касается сущности правопорядка, то он понимается большинством авторов как «состояние урегулированности, организованности общественных отношений нормами права»¹².

⁸ Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983. С. 14–16.

⁹ Малеев Ю.Н. Перспективы международного управления // Вестник МГОУ. 2007. № 4 (29). С. 7–16.

¹⁰ Шумилов В.М. Концепция глобальной правовой системы // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 46–52.

¹¹ См., напр.: Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977. С. 35–57; Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976. С. 181.

¹² См., напр.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 39–44

Таким образом, правопорядок является неотъемлемой частью общественного порядка и способствует достижению и/или поддержанию тех же, разумеется, общественно значимых целей, которые преследует общественный порядок. И именно как неотъемлемая часть общественного порядка правопорядок и понимается в целом в общеправовой доктрине¹³. Однако при этом некоторые авторы интерпретируют правопорядок как одновременно и цель общества, и средство достижения этой цели¹⁴. Нам представляется, что любой правопорядок, как и общественный порядок в целом, всегда направлен на достижение и/или поддержание важнейших общественно значимых целей (ценностей), а посему может выступать только средством их достижения. Кроме того, видение сущности правопорядка как состояния урегулированности общественных отношений нормами права нам также кажется не совсем полным по следующей причине. Анализ этимологического смысла словосочетания «правовой порядок» приводит по крайней мере к двум его значениям: во-первых, как некоего порядка в обществе, устанавливаемого и поддерживаемого при помощи правовых норм, а во-вторых, как некоего порядка внутри собственно самого права, как организованного определенным образом процесса формирования, систематизации и функционирования правовых норм. Именно этот второй смысл термина «правовой порядок», к сожалению, не был удостоен в доктрине должным вниманием. А между тем, и это очевидно, внутренняя организация собственно самого права имеет не менее важное общественное значение, чем и организация общественных отношений при его помощи. Таким образом, беря во внимание оба смысла термина «правовой порядок», последний можно определить как состояние урегулированности общественных отношений организованной определенным образом системой правовых норм.

Отталкиваясь от рассмотренных здесь понятий общественного и правового порядка, попробуем определить сущность глобального порядка и соответствующего ему глобального правопорядка как взаимосвязанных и взаимообусловленных категорий. *Глобальный порядок – это организация любых возникающих в глобальном масштабе общественных отношений (как внутригосударственных, так и выходящих за рамки национальных границ), направленная на достижение и/или поддержание наиболее важных и общих для всего человечества*

¹³ См., напр.: Явич Л.С. Социалистический правопорядок. Л., 1972. С. 23–25.

¹⁴ См., напр.: Борисов В.В. Указ. соч. С. 363; Васильев А.М. Указ. соч. С. 181.

целей (ценностей). Тогда глобальный правопорядок можно определить как состояние урегулированности любых общественных отношений, как внутригосударственных, так и выходящих за национальные рамки, организованной в глобальном масштабе системой правовых норм. Другими словами, глобальный правопорядок – это есть система международного и национальных правопорядков, организованных и гармонизированных между собой при помощи норм национального, международного и наднационального права.

Важнейшей характеристикой, определяющей состоятельность любого общественного порядка (правопорядка), является его устойчивость. Однако на вопросы, касающиеся, в частности, определения условий, при которых достигается и/или поддерживается устойчивость общественного (правового) порядка, ни общеправовая, ни международно-правовая доктрина не дают ясных ответов¹⁵. Более того, общеправовая и международно-правовая доктрина в качестве важнейшей задачи видит не обеспечение устойчивости общественного (правового) порядка, в том числе международного и глобального, а его укрепление или совершенствование, что на деле не является одним и тем же. Совершенствование общественного порядка (правопорядка) есть на самом деле движение к его устойчивости, например через более четкое определение важнейших общественных целей (ценностей), совершенствование на этой основе правового регулирования, создание эффективных механизмов реализации правовых норм вплоть до определения конкретных мер ответственности за конкретные правонарушения и т.д. Укрепление общественного (правового) порядка, скорее, будет означать обеспечение его соответствующими ресурсами, в том числе ресурсами принуждения. Устойчивость же некоего общественного (правового) порядка есть отражение его совершенства и прочности, но не наоборот: конечно, прочный порядок можно установить силовыми методами, но это вовсе не будет значить, что общество разделяет преследуемые им цели (ценности), и, следовательно, вряд ли можно считать такой порядок (правопорядок) устойчивым. Кроме того, установленный сегодня прочный порядок необязательно означает его прочность завтра. Устойчивость общественного порядка означает достижение и/или поддержание в обществе определенного уровня социальной гармонии в виде постоянного баланса интересов подавляющего

¹⁵ См., напр.: Поздняков Э.А. Движение системы межгосударственных отношений // Общественные науки. 1987. № 2. С. 59.

большинства членов общества. Именно это во многом будет определять и прочность (совершенство) общественного (правового) порядка¹⁶. Так, И.А. Ильин отмечал, что «...порядок жизни, признанный лучшим, признается лучшим не только для кого-нибудь отдельного, единичного человека, но и для всех людей¹⁷».

В этой связи нам представляется, что устойчивость общественно-го (правового) порядка является наиболее важной характеристикой, детерминирующей последний, а его прочность – лишь производной. При этом термин «совершенствование общественного (правового) порядка» в отличие от термина «укрепление общественного (правового) порядка», на наш взгляд, более адекватно отражает направление к обеспечению устойчивости, а значит, и прочности общественного (правового) порядка.

Анализ международно-правовой доктрины высвечивает следующие условия укрепления и совершенствования международного правопорядка:

- повышение эффективности норм международного права (Курдюков Г.И.¹⁸, Лукашук И.И.¹⁹, Сандровский К.К.²⁰, Тункин Г.И.²¹, Черниченко С.В.²² и др.);

- решение проблемы обязательной юридической силы международно-правовых предписаний²³;

- создание надежной системы международной безопасности²⁴;

¹⁶ Бовин А.Е. Мировое сообщество и мировое правительство // Известия. 1988. 1 февраля.

¹⁷ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 51.

¹⁸ Курдюков Г.И. Государство в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979. С. 12.

¹⁹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 57–64.

²⁰ Сандровский К.К. Проблемы законности и правопорядка в международных отношениях // Вестник Киевского ун-та: Международные отношения и международное право. 1986. Вып. 23. С. 16.

²¹ См.: Курс международного права. Т. 1. М., 1989. С. 29.

²² Черниченко С.В. Реализация международно-правовых норм // Сов. ежегодник межд. права. 1980. М., 1981. С. 59.

²³ См., напр.: Enhancing Global Government Towards a New Diplomacy? UN University Press. Tokyo. New York. Paris, 2002.

²⁴ См., напр.: Хлестов О.Н. Удастся ли США изменить систему международной безопасности? // Московский журнал международного права. 2003. № 4. С. 26–38; Карташкин В.А. Война в Ираке и будущее международного права // Юрист-международник. 2003. № 2. С. 2–3.

- дальнейшее развитие механизмов и процедур мирного разрешения международных споров²⁵;
- совершенствование форм и методов сотрудничества в борьбе с международной преступностью²⁶;
- повышение роли ООН в обеспечении норм международного права через расширение ее полномочий и наделение соответствующими ресурсами²⁷;
- усиление международной ответственности²⁸;
- устойчивый постоянный баланс интересов²⁹;
- создание мирового правительства³⁰;
- общечеловеческие ценности и права человека как основа и объект защиты международного правопорядка³¹;
- совершенствование механизма международно-правового регулирования³²;
- прочие условия.

Так, Г.И. Тункин справедливо считает, что «нормы международного права являются юридическим каркасом межгосударственной системы, необходимым для ее нормального функционирования, т.е. для поддержания системы в равновесии»³³. Н.Е. Тюрина, к примеру, определяет «три основных элемента стабильного международного правопорядка: общепризнанная система поддержания мира и безопасности, разоружение и ограничение вооружений и прогрессивное развитие справедливой и эффективной системы международных экономических отношений»³⁴.

²⁵ Цит. по: Шаов И.К. Международный правопорядок и пути его совершенствования. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31–34.

²⁶ Там же. С. 34–35.

²⁷ Малеев Ю.Н. Совет Безопасности ООН и вопросы международного управления // Международное право. 2006. №1 (25). С. 24–47.

²⁸ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 57–64.

²⁹ См., напр.: Бовин А.Е. Мировое сообщество и мировое правительство // Известия. 1988. 1 февраля.

³⁰ См., напр.: Эрхарт Б., Чайлдерс Э. Мир нуждается в руководстве: завтрашний день ООН // Мировая и экономика и международные отношения. 1990. № 10. С. 119–120.

³¹ См., напр.: Braud Ph. Manuel de sociologie politique. Paris, 1992. P. 159.

³² См., напр.: Лукашук И.И. 70-летие Октября и международное право // Советское государство и право. 1987. № 11. С. 64.

³³ Международное право: Учебник / Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. М.: Юридическая литература, 1999. С. 11.

³⁴ Тюрина Н.Е. Международный правопорядок. Казань, 1991. С. 24.

Таким образом, налицо разница во взглядах на проблемы укрепления и совершенствования международного правопорядка. Если советская и современная российская международно-правовая доктрина при определении основных условий укрепления и совершенствования международного правопорядка делает упор на укрепление современного международного права, совершенствование механизмов его реализации, его неукоснительное соблюдение всеми субъектами международного права, то западная доктрина, особенно американская, выражая определенный международно-правовой нигилизм и сомнения в юридической силе международно-правовых норм, настаивает на совершенствовании институтов наднационального принуждения, в том числе и силового, как более эффективного средства обеспечения международного права и международного правопорядка в целом³⁵. При этом в российской доктрине, за некоторыми исключениями³⁶, недостаточно внимания уделяется потенциам международных институтов, способных при соответствующей воле государств-учредителей обеспечивать исполнение международного права (в том числе и принудительно, если потребуется), а основная роль в этом по-прежнему отводится самим государствам.

Сводя воедино взгляды российских и западных исследователей, можно сделать вывод о наличии в доктрине следующих трех основных условий устойчивости международного правопорядка:

1. Дальнейшее укрепление современного международного права в направлении безусловно обязательной юридической силы его норм, с четко обозначенными механизмами их реализации, включая нормы об ответственности.

2. Дальнейшее развитие в лице системы ООН и региональных международных организаций международных органов глобального и регионального управления, наделенных полномочиями и ресурсами, достаточными для обеспечения исполнения норм международного права, а также норм наднационального права, принимаемых во исполнение первых.

³⁵ См., напр.: McClure, W. *World Legal Order: Possible Contributions by the People of the United States*. Chapel Hill, 1960. P. 235; Falk, R. *Contending Approaches to World Order // Peace and World Order Studies: a Curriculum Guide*. N.-Y., 1981. P. 354; Hoffmann, S. *Primacy of World Order*. N.-Y., 1980. P. 187.

³⁶ См., напр.: Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // *Московский журнал международного права*. 2004. № 3. С. 31–47.

3. Укрепление международной законности, т.е. повышение степени соблюдения всеми субъектами международного права международно-правовых и наднационально-правовых предписаний.

Нам представляется, что основным условием, определяющим устойчивость любого, в том числе международного и глобального социального (правового), порядка будет выступать то, насколько общество (международное сообщество субъектов международного права или человечество в целом) разделяет те цели (ценности), на достижение и/или поддержание которых направлен данный социальный порядок (правопорядок), а также методы их достижения и/или поддержания. Следовательно, для достижения максимальной устойчивости социального порядка необходимо, чтобы вся совокупность социальных норм, его формирующих, содержала в себе такие цели (ценности), а также методы их достижения и/или поддержания, которые бы разделяло подавляющее большинство общества (субъектов международного права или, соответственно, человечества в целом). При этом весьма важным является также и то, чтобы все социальные нормы, формирующие данный порядок, при собственных методах регулирования и воздействия на общественные отношения не входили бы в противоречие друг с другом, а совместно, каждый в своей области регулирования организовывали общество на основе важнейших и общих для каждого его субъекта целей (ценностей). Как нам представляется, такой целью может являться достижение и/или поддержание устойчивости общественного развития (социальной гармонии). В конкретных терминах для каждого человека *устойчивость общественного развития (или динамическое состояние социальной гармонии) есть, на наш взгляд, безопасное, свободное, всестороннее и гармоничное развитие каждой личности в согласии с окружающей природной и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей.*

В этом случае для обеспечения устойчивости общественного развития на любом социальном уровне (национальном, межнациональном, наднациональном) необходимо учитывать наличие всей совокупности взаимодействующих социальных регуляторов, которые могут способствовать гармонизации отношений в рассматриваемой общественной системе. В первую очередь это касается, очевидно, права, а также доминирующих в обществе моральных ценностей. С этой точки зрения в качестве первичного и главного условия устойчивости общественного развития следует рассматривать не только изолированно право, а право

в тесном переплетении и взаимодействии с моралью и другими гармонизирующими общественные отношения факторами и социальными нормами³⁷. Однако чтобы право тесно переплеталось и взаимодействовало с моралью, а именно чтобы право защищало и поддерживало общественную мораль, а прочные моральные устои общества способствовали бы повышению эффективности права, необходимо, видимо, чтобы право понималось как продукт морали.

На наш взгляд, порядок может быть устойчивым, если интересы подавляющего большинства людей будут гармонизированы в их динамике (т.е. с учетом изменения этих интересов во времени и пространстве). А это может быть достигнуто и поддерживаться только совокупным регулирующим воздействием морали и «морального» права. Но в этом случае «моральное» право должно быть также динамичным, гибким, меняться в контексте изменения интересов большинства населения, быстро приводить их в новое состояние гармонии, т.е. быть «живым», как говорят представители социологической теории права. Именно в такой ситуации, когда при помощи совокупного регулирующего воздействия морали и права, имеющего своим духовным источником мораль, интересы подавляющего большинства людей в рассматриваемой общественной системе гармонизированы в их динамике, можно говорить об устойчивости некоего общественного (правового) порядка.

Когда встает вопрос об устойчивости глобального порядка, то, пожалуй, единственное, что может как-то сближать и организовывать людей, говорящих на разных языках и принадлежащих разным государствам и культурам, и тем самым гармонизировать их интересы вокруг вышеназванной цели, – это общечеловеческие моральные ценности и общепринятые моральные принципы взаимоотношений между людьми. Поэтому, на наш взгляд, именно этот социальный институт может составить ценностно-нормативную основу устойчивого глобального порядка³⁸. В этом случае глобальная правовая система, представляющая собой всю совокупность норм национальных правовых систем, так называемого транснационального, международного, а также

³⁷ К примеру, Г.И. Тункин отмечал определяющую регулирующую роль в межгосударственной системе и других социальных норм, действующих в ней (политические нормы, рекомендательные нормы резолюций международных организаций, нормы международной морали и др.). См.: Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983. С. 26–27.

³⁸ Мовчан А.П. Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986. С. 12.

наднационального права³⁹, как более «сильный» регулятор и важнейший «армирующий» элемент глобального порядка не только не должна иметь межуровневых коллизий, но и по крайней мере не противоречить общечеловеческой морали, а в идеале – быть ее продуктом. Таким образом, об устойчивом глобальном порядке можно говорить, когда в его основе лежат универсальные моральные ценности и общечеловеческие права и интересы развития, а вся глобальная правовая система при этом не только обеспечивает их реализацию и защиту, но и берет в них свое начало. Другими словами, сердцевиной устойчивого глобального порядка может выступать только тесный «тандем» общечеловеческой морали и глобальной правовой системы, в котором первая является источником для последней, а последняя внутренне организована так, чтобы нормы национального, транснационального, межнационального (международного) и наднационального права не противоречили друг другу.

Раскрывая сущность устойчивого глобального порядка, мы вплотную подошли к определению устойчивого глобального правопорядка. Поскольку устойчивый глобальный правопорядок предполагает постоянное поддержание состояния урегулированности любых общественных отношений, то его можно, на наш взгляд, определить как *перманентное состояние гармонии всей совокупности внутрисоциальных и международных общественных отношений гармонично организованной в глобальном масштабе системой правовых норм*. При этом поддержание устойчивости международного или глобального порядка в целом вовсе не означает некоего фиксированного состояния в силу непрерывности процесса осуществления международных отношений и, соответственно, международно-правового регулирования⁴⁰. Речь идет, таким образом, о динамической гармонии, достигаемой (достигнутой) и/или поддерживаемой при помощи гармонизированных между собой норм разных правовых систем.

Теперь попробуем ответить на главный вопрос настоящей статьи: каковы условия устойчивости глобального порядка (правапорядка)?

Исходным пунктом при ответе на заданный вопрос является, очевидно, тот факт, что важнейшим условием устойчивости глобального порядка как организованной системы международного и национальных

³⁹ Шумилов В.М. Концепция глобальной правовой системы // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 46–52.

⁴⁰ Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 179.

порядков будет выступать прежде всего устойчивый международный правопорядок, основой которого является современное международное право в его соотношении с национальными правовыми системами. Однако, как уже отмечалось ранее, при исследовании проблем международного правопорядка основные акценты делались не на обеспечении его устойчивости, а на вопросах его укрепления и совершенствования. Тем не менее, учитывая установленную ранее определенную связь между устойчивостью и прочностью (совершенством) общественного (правового) порядка, полагаем возможным пренебречь данными частностями при настоящем анализе условий устойчивости международного правопорядка.

Учитывая вышеизложенное, нам представляется, что условия устойчивости международного правопорядка будут иметь несколько иное содержание, а именно:

1. *Основной целью международно-правового регулирования следует признать достижение и/или поддержание перманентной динамической гармонии интересов не только всех субъектов международного права, но и интересов всего человечества, каждого человека.* Именно этой основной цели должно быть подчинено дальнейшее прогрессивное развитие международного права, и, следовательно, эта основная цель должна лежать в основе международного порядка в целом.

2. *Наличие справедливо и демократически организованной системы международного (глобального) управления, компетенция которой должна состоять в реализации целей международного порядка, а значит в обеспечении реализации норм вышеопределенного международного права.* Такая система, на наш взгляд, должна иметь законодательные, исполнительные, судебные, контрольные органы, а также международные военные, полицейские и пенитенциарные структуры. Представляется, что такая система должна быть создана на базе ООН и ее специализированных организаций.

3. *Достижение и поддержание на высоком уровне международной законности.* Следует заметить, что высокий уровень международной законности не всегда, как показывает практика, может быть достигнут только исходя из того, что международное право будет отвечать интересам всех государств и всего человечества. Необходимо наличие определенной политической воли в неукоснительном соблюдении международного права, причем как со стороны государств, так и со стороны наднациональных органов международного (глобального)

управления, без чего достижение и/или поддержание высокого уровня международной законности вряд ли возможно. Этому может способствовать демократическое устройство как самих государств, так и наднациональных органов международного (глобального) управления, предусматривающее механизмы контроля за действиями государства со стороны общества и наднациональных органов, а также со стороны государств за действиями наднациональных органов.

Названные здесь три условия устойчивости международного правопорядка являются необходимыми, однако недостаточными. Критерием того, что это именно те необходимые для обеспечения устойчивости международного порядка (правопорядка) условия, могут служить только ожидаемые практические результаты, а именно достижение через определенный промежуток времени при наличии первых трех условий целей международно-правового регулирования. Поэтому необходимо добавить еще и следующее, четвертое условие устойчивости:

4. Достижение через разумный промежуток времени целей международно-правового регулирования (международного порядка).

Тогда, исходя из всего вышеизложенного, условия устойчивости глобального порядка (правопорядка) примут следующий вид.

Первое условие. Наличие глобальной правовой системы, основной целью регулирования которой на любом уровне (национальном, межнациональном, наднациональном) является обеспечение устойчивости общечеловеческого развития, т.е. безопасное, свободное, всестороннее и гармоничное развитие каждой личности, а также государства в согласии с окружающей природной и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей. Это предполагает, что

– в основе правовых норм любого уровня (национального, международного (межнационального), наднационального) лежат общечеловеческие моральные ценности и права каждого человека в контексте с правами других людей;

– глобальная правовая система и межуровневое соотношение правовых норм должны быть организованы и гармонизированы таким образом, чтобы обеспечить устойчивость глобального развития на всех уровнях общественных отношений;

– право на всех уровнях должно быть динамичным, гибким и меняться на соответствующих уровнях постольку, поскольку это будет необходимо для обеспечения устойчивости общественного развития

(социальной гармонии) в каждый момент времени на соответствующем уровне;

– право, понимаемое как продукт общечеловеческой морали, должно тесно с ней взаимодействовать на всех уровнях общественных отношений при выполнении своего основного предназначения – обеспечения устойчивости общечеловеческого развития;

– право должно комплексно решать проблему обеспечения устойчивости развития, т.е. не только определять цель регулирования, принципы гармоничных взаимоотношений между субъектами, объем их прав и обязанностей, но и включать в себя контрольные механизмы, нормы об ответственности за соответствующие правонарушения, а также порядок привлечения к такой ответственности и ее реализации.

Второе условие. **Наличие справедливо и демократически организованной системы международного (глобального) управления, в компетенцию которой должно входить обеспечение устойчивости глобального развития.** Это предполагает:

– достаточные полномочия и ресурсную обеспеченность наднациональных органов во исполнение своего предназначения;

– добровольную передачу государствами части своих суверенных прав на наднациональный (глобальный) уровень управления;

– усилия государств в направлении обеспечения большей устойчивости (социальной гармонии) в своем национальном развитии и в отношениях с другими государствами;

– возможность легитимного вмешательства международного сообщества во внутренние дела суверенного государства в случаях нарушения устойчивости его развития, а именно: а) нарушения прав человека со стороны государства или его неспособности их обеспечить, б) нарушения государством прав своего народа в целом, а также отдельных этнических групп или его неспособности обеспечить эти права, в) нарушения суверенных прав государства со стороны внутренней оппозиции или другого государства. При этом, разумеется, вмешательство должно осуществляться в лице наднациональных органов международного (глобального) управления от имени всего мирового сообщества, а методы, средства и пределы такого вмешательства должны быть четко регламентированы в соответствующих международно-правовых документах.

Третье условие. **Достижение и поддержание высокого уровня международной, наднациональной, транснациональной и национальной законности.** Это предполагает

– наличие политической воли в неукоснительном соблюдении норм права как со стороны государств, так и со стороны наднациональных органов;

– относительное выравнивание индексов человеческого (социально-экономического) развития в большинстве стран мира, а также достижение достаточно высокого уровня нравственности и правосознания населения в большинстве стран;

– наличие механизмов общественного, внутригосударственного и наднационального контроля за соблюдением норм права на соответствующих уровнях.

Четвертое условие. При совокупном наличии первых трех условий устойчивости достижение через разумный промежуток времени целей правового регулирования в глобальном масштабе.

На наш взгляд, об устойчивости глобального развития можно судить лишь при наличии всех четырех условий. Отсутствие хотя бы одного из них может служить индикатором неустойчивости глобального порядка (правопорядка) и сигналом для принятия соответствующих мер.

Таким образом, опираясь на общеправовую и международно-правовую доктрину, мы сделали попытку выявить базовые условия, определяющие устойчивость глобального развития. Представляется, что сделанные выводы могли бы способствовать формированию в будущем более устойчивого, а значит более безопасного, гармоничного и справедливого миропорядка.

Библиографический список

Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.

Бовин А.Е. Мировое сообщество и мировое правительство // Известия. 1988. 1 февраля.

Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977.

Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976.

Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок: анализ современных концепций / АН УССР. Институт государства и права. Киев, 1990.

Загладин Н.В. Новый мировой беспорядок и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1.

Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4.

- Карташкин В.А.* Война в Ираке и будущее международного права // Юрист-международник. 2003. №2. С. 2-3.
- Курдюков Г.И.* Государство в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979.
- Лукашук И.И.* Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.
- Лукашук И.И.* Глобальный миропорядок и США // [www.rau.su / observer / 11-12_02 / 11-12_05. Htm](http://www.rau.su/observer/11-12_02/11-12_05.htm).
- Лукашук И.И.* Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002. № 1.
- Лукашук И.И.* 70-летие Октября и международное право // Советское государство и право. 1987. № 11.
- Малеев Ю.Н.* Совет Безопасности ООН и вопросы международного управления // Международное право. 2006. № 1(25). С. 24-47.
- Малеев Ю.Н.* Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. №3. С. 31-47.
- Малеев Ю.Н.* Перспективы международного управления // Вестник МГОУ. 2007. № 4(29). С. 7-16.
- Международное право: Учебник / Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. М.: Юридическая литература, 1999.
- Мовчан А.П.* Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986.
- Поздняков Э.А.* Движение системы межгосударственных отношений // Общественные науки. 1987. № 2.
- Решетов Ю.А.* Современный международный правопорядок // Советский ежегодник международного права. 1986. М., 1987.
- Сандровский К.К.* Проблемы законности и правопорядка в международных отношениях // Вестник Киевского ун-та: Международные отношения и международное право. 1986. Вып. 23.
- Тюрина Н.Е.* Международный правопорядок. Казань, 1991.
- Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983.
- Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003.
- Хлестов О.Н.* Удастся ли США изменить систему международной безопасности? // Московский журнал международного права. 2003. № 4. С. 26-38.

- Шаов И.К.* Международный правопорядок и пути его совершенствования. Дисс...к.ю.н. М., 2004. С. 31-37.
- Шахназаров Г.Х.* Социализм и будущее. М., 1983. С. 398.
- Шумилов В.М.* Международное право и глобальная правовая система // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 3-19.
- Шумилов В.М.* Концепция Глобальной правовой системы // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 46-52.
- Ушаков Н.А., Энтин М.Л.* Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986.
- Черниченко С.В.* Реализация международно-правовых норм // Советский ежегодник международного права. 1980. М., 1981. С. 59-64.
- Эркхарт Б., Чайлдс Э.* Мир нуждается в руководстве: завтрашний день ООН // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 10–11. С. 119-120.
- Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985.
- Явич Л.С.* Социалистический правопорядок. Л., 1972.
- Ясперс К.* Итоги истории и ее цель. Вып.2. М., 1991.
- Braud Ph.* Manuel de sociologie politique. Paris, 1992.
- Enhancing Global Government Towards a New Diplomacy? UN University Press. Tokyo. New York. Paris, 2002.
- Falk, R.* Contending Approaches to World Order // Peace and World Order Studies: a Curriculum Guide. N.-Y., 1981.
- Falk R.* The End of the World Order: Essays on the Normative International Relations. N.-Y.–London: Holmes and Meier, 1983.
- Hoffmann S.* L`ordre international // Traite de science politique. Vol.1. Paris, 1985. P. 675-681.
- Hoffmann, S.* Primacy of World Order. N.-Y., 1980.
- Kirk R.* The Roots of American Order. La Sale (III), 1975.
- Rosenau J.N.* Le nouvel ordre mondial? Forces sous-jacentes et resultants // Etudes internationales/ Vol. XXIII. №1. Mars. 1992.
- McClure, W.* World Legal Order: Possible Contributions by the People of the United States. Chapel Hill, 1960.
- Montbrial Thierry de.* Le monde au tournant du siècle. Ramses 2000. L`entrée dans le XXI-e siècle. Paris, 2000.
- Ramonet I.* Nouvel ordre global // www.monde-diplomatique.fr/1999/06/RAMONET/12177. Html.

Wengler W. Public International Law. Paradoxes of a Legal Order // Recueil des cours. Collected Courses of the Hague Academy of International Law. The Hague, 1982. Vol. 158.

Sustainability of the Global Legal Order (Summary)

*Ergali T. Baildinov**

The author offers for theoretical discussion his proper vision on the set of certain conditions which determine the sustainability of the global legal order. Those conditions are argued in this article on the base of the actual international law doctrine.

Keywords: sustainability of global development; global legal order; international legal order; harmonized global legal system; moral law.

* Ergali T. Baildinov – Ph.D., assistant professor of the Chair of International law of the Novosibirsk State University. ergali.06@mail.ru.